

Волшебство существует!

«...И, улыбнувшись тому ужасу, который отразился на лице дяди Вернона, Гарри зашагал к выходу со станции. Клетка с Буклей гроыхала впереди, и, кажется, это лето обещало быть гораздо приятнее предыдущего...»

Саша медленно, будто не желая расставаться с любимыми героями, закрыл книгу, отложил её на тумбочку и, уставившись в белый потолок, погрузился в свои мысли.

«Ну почему в мире нет волшебства, как в книгах? Отчего я просто мальчишка в обычном четвёртом классе? Ой, нет, я уже в пятый перешёл...», — и Саша посмотрел на августовский вечер за окном, словно для того, чтобы лишний раз в этом убедиться.

Совсем скоро у него будет одиннадцатый день рождения — чуть меньше двух недель осталось. Бабушка, с которой он живёт, по такому случаю, как всегда, напечёт его любимых пирожков с капустой и сделает небольшой, но приятный подарок. Она всегда знала, что Саше нужно! В прошлом году она презентовала ему всю серию книг о Гарри Поттере. Он прочитал их все, залпом, взахлёб. И вот сегодня закончил перечитывать третий том приключений мальчика, который выжил.

Саша видел в Гарри не только прекрасного волшебника, но и похожего на себя мальчишку. В первой книге ему тоже было одиннадцать — и у него тоже не было родителей. Папа и мама Александра погибли в автокатастрофе, когда ему едва исполнилось три года. Его приютила бабушка Лида, мама Сашиного отца.

Лидия Ивановна работала нянечкой в детском саду, в который она устроила внука, так что он рос под присмотром. Но при всей любви и опеке бабушки Александр был одинок, как и Гарри в своё время.

Потом началась школа. Днём — уроки, а по вечерам, пока бабушка смотрела свои сериалы, Сашка предавался грёзам о волшебстве и магии. А весь прошедший год он не только мечтал, но и погружался в мир книг о Гарри Поттере.

Хотя в школе у него и были приятели, да и класс был довольно дружный, но настоящих друзей у Саши не было. Он не знал, как объяснить это: вроде и общительный, и воспитанный. А может, так вышло просто потому, что бабушка не имела возможности купить ему дорогую одежду и мобильный телефон последней модели. Поэтому он не играл в те игры, о которых болтали ребята на перемене, не мог похвастаться брендовыми вещами и тому подобной чепухой. Он много читал, но кому в четвёртом классе будет интересно чтение, когда есть игры в телефоне? А ещё у Саши была смешная фамилия — Горшков, что тоже не делало его героем класса.

Из мыслей его вырвал окрик Лидии Ивановны из кухни. Она звала его ужинать, но он не хотел есть — всего лишь час назад перекусил сухариками с чаем.

— Ба, я не хочу, потом поем.

— Когда потом? Остынет всё!

— Я подогрею. Я читаю, не могу оторваться.

Сашка соврал, но он знал, что бабушка всегда поощряет чтение и сразу прекратит звать его за стол. И он снова сможет предаться своим раздумьям о магии и школе, ведь первое сентября уже совсем скоро — остался всего один месяц каникул.

Он снова и снова вспоминал прочитанную книгу, магические слова и не заметил, как уснул.

Его разбудил странный шорох. Он открыл глаза. Сердце бешено колотилось неизвестно отчего, ведь сон был очень красивый, а не кошмар какой-нибудь.

Саша сел в кровати и стал вглядываться в свою тёмную комнату: бабушка выключила свет, когда он спал, а в темноте ничего не видно — ни движения, ни тени. Шорох тоже прекратился, когда Саша сел. С минуту вглядываясь в темноту и ничего не увидев, Саша успокоил дыхание и решил было лечь спать дальше, но шорох возобновился. Он посмотрел в дальний угол комнаты, прищурился и заметил...

Из-за отодвинутого плинтуса что-то втекало в комнату. Саша напряг зрение, как мог. Нет, не втекает! Вползает! Это змея! Он подтянул ноги на кровать, напрягся, хотел крикнуть, но голос куда-то пропал, будто горло кто-то сжал невидимой рукой. Всё тело в один миг перестало ему подчиняться, Сашка мог только водить глазами и смотреть, что происходит.

Большая двухметровая змея вползла в комнату, свернулась в кольца и уставилась на Сашу. В этот момент из-за облаков вышла луна и осветила её голову: ярко-жёлтые пятна блестели в темноте. Саша понял, что это уж, обыкновенный уж, который встречается в России во многих районах: в школе о них рассказывали на уроках по окружающему миру. Но в учебниках не было сказано, что ужи бывают таким большими!

Саша до сих пор не мог издать ни одного звука, как ни пытался. Змея пристально смотрела на старания Саши открыть в крике рот, наблюдала за ним. Вдруг она мотнула головой вправо и влево, широко открыла свою пасть и очень по-человечески чихнула. В тот же миг на месте змеи появилось тёмное облако дыма, которое, оседая, принимало некую форму. Когда дым рассеялся, перед Сашей возник небольшой старичок с длинными, торчком стоящими ушами, взъерошенными волосами и нечёсаной бородой до колен. Он сидел на полу и зыркал своими темными словно омут глазами:

— Не пужайся. Не обижу. Я в гости. Погугарить хочу с тобой, Санько. Не будешь орать?

Саша уставился на дедушку и не знал, что делать.

— Мотни головой, что не будешь орать.

Саша утвердительно махнул, и в тот же миг он почувствовал, что более ничто не держит его за горло, всё тело вновь ему подчиняется, и он может говорить.

— Не пужайся, Санько, я хороший, — дед щёлкнул пальцами — и свет в комнате включился, а занавески на окне зашторились сами собой.

Саша увидел его полностью. Седая борода, длинные волосы на голове. Волосы вообще были везде, на руках и ногах, даже из ушей торчали. Дед был одет в полосатые штаны, ярко-красную рубашу и подвязан верёвкой вместо пояса. И главное, он был очень маленький: стоял в полный рост и был чуть выше прикроватной тумбочки.

— Вы... Вы... Вы кто? — еле выдавил из себя Александр.

Дед вскинул кверху руки, и Саша заметил на них длинные когти. Да-да, именно когти, а не ногти, как у обычных людей.

— Я Кутный бог! — громогласно заявил дедушка, — Шаапет, Кобольд, Брауни, Коркамурт, Дзасики-Вараси!

— Что? Какие карасики? — переспросил Саша.

— Тьфу ты, дурень! Домовой я, — заявил дед и принялся залезать на стул, ворча себе под нос что-то о том, что молодёжь вообще не уважает старших.

— Домовой. Но... А разве это бывает?

— Что «это»?

— Ну, домовых же не бывает, это сказки, волшебство.

— По-твоему, волшебства не бывает? — спросил дед и, хитро прищурившись, начал постукивать когтем по столу.

— Нет, не бывает.

— Вот дурень так дурень, — дед засмеялся и схватился за живот, — вот умора, какой дурень. А мне сказали, ты умён, — дед продолжил смеяться.

— Я хорошо учусь, у меня одни пятёрки в школе, — обиженно заявил Саша.

— В какой такой школе? Школу-то давненько сломали враги.

— Вы о чём? На каждой улице в Москве есть школа, — сказал Саша, а сам подумал: «Конечно, не на каждой, но их очень много».

— Одна была на Руси-то — и ту спалили. Школа колдунов и ведуний, во как.

— Я такой что-то не знаю.

— Я же и гутарю за это, сожгли её сто десять лет назад. Дурень. Ладно, вижу, ты не понимаешь меня, малец.

— Нет, не очень. Извините, дедушка.

— Да тьфу ты, какой я тебе дедушка! Мне от роду-то только сто тридцать семь! Я ещё о-го-го! — дед затряс бородой в разные стороны.

— Сто тридцать семь?!

— Короче, малец, я за тобой пришёл. Ты волшебник, как и вся семья твоя. Должен пойти учиться на это ваше дело колдовское.

— Я волшебник? Нет, но... как?

— Да вот так! По отцовской твоей линии все вы колдуны да ведуньи. И учёбу проходить должны с одиннадцати лет. Тебе что, бабка не говорила твоя?

— Бабушка Лидия, а не бабка, и ничего она такого не говорила, — заявил Саша, явно оскорбившись тем, как домовый назвал его любимую бабушку.

— Ну ладно, как скажешь, пусть будет бабушка. Слушай внимательно меня, юнец, два раза рассказывать тебе не буду.

Домовой устроился поудобнее на стуле, погладил бороду и начал повествование.

— На Руси всегда много было колдунов, ведуний, знахарок, да кого только не было. Все дружно жили с обычными людьми, помогали друг другу, хвори лечили, ну и тому подобное. Секреты-то не выдавали, да и не прямо открыто колдовали, но люд в деревнях всегда знал, где ведьма али колдун живёт, и что ему принести надо, коли помощь хочешь получить. Но вот смутные времена настали в начале двадцатого века, по-человечески говоря. Борься принялись после революции с богами, церквями, ну и колдунами да ведьмами. Как тогда везде кричали людишки, религия — это опиум для народа. Ну и разогнали всех колдунов, многих постреляли, других красноармейцы порубили, а кто смог, уехали из России-матушки навсегда в другие страны. Школу, единственную на Руси, сожгли дотла. Как нашли её, не знаю: поговаривали, что кто-то из своих сдал карту и помог чары невидимости снять. Застали врасплох школу тогда, ну и... всё и всех, короче. С тех пор выжившие колдуны да ведьмы прячутся, носа не показывают, но традиции хранят, да и новых обучают, таких вот, как ты, неучей. Ха-ха-ха. Каждый колдун и ведьма берут себе в ученики одного нового и поучают его, покудова он лучше их не станет. Раз в год собираются все... кхм... ну, не все, но многие... на одной из лысых гор по всей России и экзамены учиняют вам, парубкам. Два раза подряд на одной горе не собираются, правила такие. Всё понятно-то тебе, Санько? Смотрю рот открыл, а закрыть забыл! Ха-ха-ха, — засмеялся домовый.

Сашка действительно сидел как замороженный. Слушал, всё понимал, но не верил ни ушам, ни глазам. Просто не мог осознать, что всё это с ним сейчас происходит.

— Ну так вот, я служу и вечно служить буду в доме у колдуна Всеслава Трисмегиста, который и будет учителем у тебя. На шабаше так решено было.

— Где-где?

— Шабаш, ну, собрание такое, непонятливый-то ты какой. В этот погожий июльский день послали меня тебе сообщить весть радостную, что учиться будешь колдовству с сентября.

— Но... кхм... уважаемый домовой...

— Жихарь меня звать, Санько. Жихарь!

— Да, дядюшка Жихарь, но, по-моему, вы немного ошибаетесь или запутались. Сейчас август уже, а не июль. Сегодня первое число, я точно знаю. У меня день рождения через две недели, подарок жду, поэтому и дни считаю.

— Вот дурень, — снова засмеялся домовой. — Это по человеческому календарю у тебя сегодня август начался. По григорианскому, во! А по календарю, по которому ведьмы да колдуны живут, нынче только девятнадцатое июля. Древний астроном Созиген Александрийский сей календарь придумал. Он не только астрономом был, но и очень хорошим астрологом и алхимиком, известным в колдовских кругах. Юлианским календарь этот зовут. Так вот, все волшебники по нему и живут. Так что не перечь. Сегодня погожий июльский денек!

Домовой крикнул последнюю фразу особенно громко, щёлкнул пальцами — и рядом с Александром появились два искрящихся словно бенгальские огни шара. Немного погорев, они пропали. Сашка был просто в восторге! И тут дверь в комнату распахнулась и в проёме появилась Лидия Ивановна.

— Саша, что здесь у тебя происходит? А это у нас кто? — спросила бабушка, рассматривая домового, но она явно не была удивлена мифологическому существу, сидевшему в её квартире.

— Жихарь, сударыня, с посланием от Всеслава Трисмегиста, — домовой спрыгнул со стула, поклонился и передал неизвестно откуда взявшийся у него в руке бумажный свиток.

У Лидии Ивановны в глазах была и злость, и жалость, и мольба, и ярость — всё одновременно. Она взяла бумагу, развернула, прочитала, вздохнула и, прислонившись к стене, сказала:

— Извини, Саша, я думала, они забыли про нас, поэтому ничего тебе не говорила, надеялась, что не придут.

— И это очень и очень плохо, сударыня, — произнёс домовой.

— Молчи! Сейчас я говорю! — властным, так не свойственным ей тоном сказала Лидия Ивановна. Жихарь мгновенно умолк и замер.

— Бабушка, почему ты не рассказывала мне такое? Есть магия и колдуны, я волшебник, а ты молчала? Ты тоже волшебница! Как так? — в глазах у Сашки была сильная обида.

— Дорогой, — начала бабушка, — после революции тысяча девятьсот семнадцатого года наш род старался затеряться в мире обычных людей. Мой отец решил, что лучше жизнь без волшебства и магии, чем смерть всей семьи, но с заклинаниями. Я последняя, кто обучался у кого-нибудь, но на мне это и прекратилось. Не передаю знания никому, они уйдут вместе со мной. Твой папа, мой сын, не знал, что он маг по рождению. А твоя мама была обычной женщиной, не подозревающей о магии. Мы переехали далеко от нашего семейного поместья, в Москву, чтобы нас не нашли, но, как видно, не всё предусмотрела я, — бабушка со злобой взглянула на Жихаря.

Домовой сделал вид, что испугался, но по его ухмылке было понятно — это не так.

— В письме сказано, что первого сентября ему прибыть на место?

— Да, сударыня, именно. Можете привезти его сами либо послать домового, которого я, правда, не вижу, — заулыбался ночной гость и начал водить глазами по комнате, как будто искал что-то.

— Хорошо, ступай, Жихарь, иди к хозяину, внука приведу сама.

— Да, сударыня, до скорой встречи, только не забудьте, мадам, что первого сентября по юлианскому календарю, — и домовый начал расплываться в дымке, снова медленно превращаясь в ужа.

— Стой! Ответь на вопрос, откуда твой хозяин узнал, где мы живём?

Домовой уже полностью превратился в змею, но всё равно ответил, хотя и с ужасным шипением:

— Мадам-с-с, Хозяин всегда приглядывал за вами-с-с. У стен есть глаза-с-с.

Змея быстро уползала в отверстие за отодвинутым плинтусом, ещё мгновение — и исчезла совсем. Лидия Ивановна подошла к тому месту, где только что был хвост ужа, и сильно ударила ногой по плинтусу. Повернулась к внуку и сказала:

— По юлианскому, так, значит. Ладно, Саша, завтра поговорим, а сейчас живо спать! — затем выключила свет в комнате и вышла, закрыв за собой дверь.

Сашка проснулся очень рано. Повлияли на его сон факты, которые он узнал о себе вчера поздним вечером, и то, что с утра бабушка обещала многое ему рассказать. Кукушка в часах на кухне огласила время — семь утра, и Саша решил выйти из комнаты. Он старался не шуметь, но, как только открыл дверь, сразу понял, что осторожничать бесполезно. Лидия Ивановна уже давно не спала и была занята престраннным делом. В её руке был прибор, жёлтая коробочка с трубочкой и мониторчиком. Она пыталась что-то уловить, а потом

смотрела на экранчик, но явно была недовольна и продолжала направлять прибор в разные места комнаты.

— Бабушка, доброе утро, а что ты делаешь?

— Пытаюсь найти чужих, Саша, пытаюсь... но пока безрезультатно, — задумчиво ответила бабушка.

— Чужих?

— Да, внучок, именно чужих. Это гигрометр, — бабушка показала прибор. — Злые силы часто влияют на погоду, а данный приборчик измеряет влажность воздуха, и я хочу найти шпиона, который нас выдал Всеславу, но пока не нахожу этого мелкого сорванца. Иди в комнату, дорогой, поговорим потом.

Саша ушёл обратно к себе. В течение дня он выходил из комнаты, но заставлял бабушку за одним и тем же занятием. Она направляла на стены квартиры какие-то странные приборы. Счётчик аэроионов, анемометр, измеритель магнитного поля — так бабушка их называла, если Саша спрашивал. На все его вопросы она только говорила название, модель и просила уйти в свою комнату, чтобы не мешать процессу поиска чужого. Он даже не мог предположить, что у неё есть такой арсенал научных приспособлений! Всю жизнь она была обычной бабушкой, пекла пирожки, вязала носки и смотрела сериалы, а здесь гигрометр в её руках. И она знает, что с ним делать!

Саша понимал, что его мир переворачивается с ног на голову, но ничего поделать не мог. Он просто наблюдал за всем этим действием.

Мальчик опять выглянул из своей комнаты уже под вечер.

— Ну как, бабушка? Нашла кого?

— Нет, дорогой. Никого не нашла. Целый день искала — и никого.

— А может, домовый просто соврал про стены, ба? Может, и не следил за тобой его хозяин.

— Он не мог соврать мне, Саш. Не имел права... под страхом гибели.

— Почему, ба?

— Я тоже его полноправная хозяйка, — и Лидия Ивановна ушла, склонив голову, явно раздосадованная тщетными поисками.

Саша не понял последнюю фразу бабушки, но и уточнять не стал: видел, что она явно не в своей тарелке.

Утром следующего дня Саша всё-таки набрался смелости и решил расспросить бабушку обо всём непонятном, что с ним произошло за эти два дня.

Войдя в кухню, увидев бабу Лиду, которая варила себе кофе в турке, и набрав побольше воздуха в лёгкие, Саша выпалил:

— Бабушка, расскажи мне! Я хочу знать! Хочу понимать, что происходит. Пожалуйста...

Лидия Ивановна посмотрела на него, бросила взгляд на кофе, выключила газ под туркой, так и не доварив напиток.

— Садись, попытаюсь всё рассказать, ответить на твои вопросы. Спрашивай, что тебе непонятно? — она улыбнулась, но её улыбка была какой-то уставшей.

Сашка не знал с чего начать: он-то думал, что бабушка отправит его в комнату, а не станет разговаривать, поэтому вопросы не подготовил. Спросил первое, что пришло ему в голову:

— Ты вчера сказала, что ты хозяйка того домового. Это как?

— Да, я его хозяйка. Когда-то я жила в доме Всеслава, правда, всего пару лет, но жила. Я жена его, бывшая, но для домовых развод не имеет значения. Поэтому Жихарь меня считает до сих пор своей хозяйкой и врать не будет.

— Ты жена Всеслава? А как же дедушка мой?

— Дедушка был моим вторым мужем. Нормальным, обычным человеком, который даже не имел представления о мире магии. И отец твой не подозревал, хотя ему явно передались некоторые навыки от меня и моих предков. Все проявления способностей у него я логично объясняла, и вскоре он полностью избавился от магии, утратил силу.

— А я? У меня никаких проявлений же нет. Почему я?

— Ну, у кого-то появляется сразу, а у кого-то позже, но, если домовой тебя нашёл, значит, он чувствует в тебе магию. Они носом её за километры чувствуют.

— А вот ты вчера искала какими-то приборами, а почему без магии? Почему нельзя было, например, взмахнуть палочкой, сказать заклинание и найти то, что искала?

— Ну, — бабушка заулыбалась, — нет у меня палочки, сломалась. А заклинания мои не помогут: если тот, кто следил всю жизнь, присутствовал здесь, а я его не замечала, значит, это могучая магия, гораздо мощнее моей. Да и волшебники разные бывают, у каждого есть сильная сторона или слабая. Вот как раз я не особо в заклинаниях да в работе с палочкой. Я знахарка. Так называют ведьм, которые в травах всяких смыслят, в зельях и их приготовлении. Мудрость веков в себе несём и передаём ученикам. Для этого палочка не всегда нужна, разве что в особенных случаях, — и бабушка опять загадочно улыбнулась.

— А этот Всеслав, он кто?

— О-о-о, это большой маг! Честно, тебе повезло, если ты и правда у него учиться будешь. Много он знает. Много умеет, учеников у него наверняка тоже немало было. Я как от него ушла, всё равно слухи слыхивала всякие, муж всё-таки.

— А почему ты ушла от него, если он такой крутой?

— Гонения были на магов и чародеев в СССР. В КГБ даже был специальный секретный отдел КУВиМ — комитет уничтожения волшебства и магии. Испугалась я, жить хотела, а Всеслав предлагал бороться, вести подпольную деятельность, ну и всякое такое. И это в шестьдесят пятом-то году! За такое в Советском Союзе не то, что в тюрьму, а и на кладбище можно было попасть. А мне двадцать лет всего исполнилось, очень я боялась. Ссоры у нас постоянные были, ну и ушла я, в общем, от греха подальше. А через десять лет с дедушкой познакомилась и папу твоего родила.

— Мне домовый тоже рассказывал про СССР...

— Ну вот, видишь, правду говорю. Ушла я от него и поклялась, что не вернусь в мир магии ни я, ни дети мои. Но сейчас вот время другое, людям фильмы да книги про вампиров, колдунов, волшебников нравятся, популярны очень. Может, нормальное время скоро придёт и для настоящих магов и колдунов в России, а не только для книжных героев... Поэтому попробуй, Сашка, учись у Всеслава, препятствовать не буду.

— А где он живёт? Куда ты меня отвезёшь к нему?

— Ну, недалеко, не волнуйся. В пергаменте, что Жихарь мне читать давал, написан адрес был: Москва, шоссе Энтузиастов, около остановки «Дом ветеранов сцены». Туда и поедем.

— А чему он меня учить будет?

— Саша, дорогой, всё узнаешь, всё увидишь. Я никогда не преподавала, а обучалась очень давно, мне всё-таки семьдесят. Мир меняется, магия тоже изменяется, всё узнаешь сам. Потерпи, осталось недолго.

— Ну так это же в Москве, — осознал Саша, — адрес-то московский! Я могу здесь жить, а туда просто ездить на уроки, не надо тебе меня никуда отвозить! — Сашку так обрадовала эта мысль, но не успел он насладиться этой радостью, как бабушка сказала:

— Нет. Только с разрешения наставника ты сможешь покинуть обитель обучения. Всеслав — строгий человек, похож на моего учителя. Так вот я только на лето домой и приезжала, на два месяца, а десять месяцев в обители жила, училась. Хотя не буду пугать, всё сам узнаешь, уже скоро. Иди лучше погуляй у дома, подумай, перевари услышанное, а вечером, часиков в девять, я тебе кое-что покажу.

Сашка не пошёл гулять, а отправился к себе в комнату и начал думать, размышлять, представлять весь процесс обучения, воображать себя великим магом. Потом решил, что ничего не выйдет. Что он бездарность — и практически уже видел своё исключение из

обитатели. В общем, вёл себя, как настоящая «умная Эльза» из сказки: ещё не начав обучение, он его уже закончил.

До девяти часов было ещё далеко, и Саша решил скоротать время за чтением. Бабушка занималась своими обычными делами, иногда заходя к нему перекинуться парой слов про обед или домашние дела. Саше даже показалось, что она забыла про что-то такое в девять вечера и не откроет ему очередную тайну.

Он провёл за чтением весь день, но, хоть книга была и интересная, под вечер его одолел сон.

Агнетка

— Сашка! Саша, поднимайся! — бабушка нежно трясла его в попытке разбудить.

— А, что? Да, да, встаю.

— Приходи на кухню. Проснуться не забудь, — засмеялась Лидия Ивановна и вышла из комнаты.

Саша сел в кровати, зевнул во весь рот, немного погладил волосы, хотя от этого они всё равно торчали в разные стороны и нисколько не пригладились. Он услышал часовую кукушку и понял — девять вечера! В мгновение собрался с мыслями и практически побежал на кухню.

Лидия Ивановна его уже ждала.

— Залезь и сними-ка вон ту штуку, — бабушка указала на багетную рамку, в которой за стеклом была пушистая еловая ветка. Сашка всегда думал, что это за странный сувенир висит на кухне, но никогда об этом бабушку не спрашивал. Ну ветка и ветка. Может, ей нравится. Саша залез на табуретку и подал рамку бабе Лиде.

— Вот она, ну здравствуй! Сколько лет тебя не держала в руках, не видела, — бабушка протёрла верх рамки от многолетней пыли, потом вскрыла заднюю часть и бережно достала веточку.

Кухня сразу наполнилась еловым запахом. Саше это показалось удивительным: ветке уже столько лет! Сколько он себя помнил, еловая лапка всегда висела на стене, но ни одной иголки не упало, а запах сейчас стоял такой, как будто ее только что сорвали с дерева.

— Садись и смотри. Скоро же учиться поедешь, одна я здесь останусь, помощник мне нужен. Вот ты, Сашка, хоть и немного, но помогал по хозяйству. Я и подумала своего старого помощника призвать, точнее, помощницу.

Сашка не мигая смотрел на всё то, что бабушка делала, но пока не видел ничего сверхъестественного и совершенно не понимал, о чём она говорит.

— Смотри просто, Саня, ничего не бойся, не кричи, руками не махай.

Саша напрягся, уселся поудобнее и продолжил смотреть.

Лидия Ивановна зажгла несколько свечей, которые заранее уже выставила в кухне, и выключила свет. Она пододвинула табуретку к окну, положила на неё ветку и отошла к противоположной стене.

— Эту еловую лапу во многих селениях русских «маткой» зовут, запомнил?

Сашка утвердительно кивнул.

Бабушка Лида закрыла глаза, опустила голову и тихо-тихо начала произносить слова:

— Хозяин мой, пойдём со мной. Хозяин мой, пойдём со мной. Хозяин мой, пойдём со мной, — первую фразу она сказала очень тихо, почти шёпотом, но каждую новую выговаривала чуть громче. После третьего повтора веточка зашевелилась. У Сашки отвисла челюсть: ветка начала двигаться вправо-влево, как будто пыталась встать.

— Хозяин мой, пойдём со мной. Хозяин мой, пойдём со мной. Хозяин мой, пойдём со мной, — всё громче и громче повторяла бабушка. Ветка уже не лежала на табурете, а висела в воздухе и стала расплывчатой, нечёткой.

— Хозяин мой, пойдём со мной! — почти крикнула Лидия Ивановна. Ветка с оглушительным хлопком превратилась в клуб чёрного дыма и постепенно, такое Саша уже видел, начала материализовываться в нечто. Александр понял — идёт превращение в домового, его призыв!

— Милости просим, бабушка, в новое жильё, — уже обычным голосом сказала Лидия Ивановна.

На табуретке сидела полностью сформированная домовиха. Правда, то, что это именно домовиха, а не домовой, можно было понять исключительно по чепчику на голове: он явно был женским. Во всём остальном это волосатое создание с длинными когтями и острыми ушками ничем не отличалось от Жихаря. Разве что цветом глаз: они были ярко-зелёные, сияли в свете свечей, как два изумруда.

— Ох, ох, фу-у-у, — домовиха потянулась, и комнату заполнили треск костей и звуки растягиваемых мышц. Она явно давно не двигалась.

— Ну здравствуй, суседко, — сказала бабушка и протянула домовихе тарелку, которая всё это время стояла на столе. На блюде лежали куски ржаного хлеба и небольшая горочка соли. — Откушай, бабушка, ковригу.

Домовиха схватила угощение и жадно принялась есть, практически не жуя, а сразу глотая куски явно мягкой, свежей, только сегодня испечённой ковриги. Съев очередной ломоть, она подняла глаза, осмотрела всю кухню, лицо её начало меняться. Она явно была сильно удивлена и недовольна.

— Это что такое? Это я где?

— Дома, в твоём новом доме, — ответила Лидия Ивановна.

— Да разве ж это дом? Где печка? Труба печная-то где? Ни запечья, ни подпечья! Где голбец-то хоть? Ой-ой-ой, не-е-е, уйду я отседова.

— Коврига-то как? Вкусно?

— Да вкусно-то оно вкусно, только вот жить негде — это грустно! — ответила домовиха и нехотя отложила хлеб, как будто он ей не понравился.

— Да ладно тебе, суседко, ешь хлеб-то. А жильё найдём тебе. Печки нет, конечно, чердака и конюшни тоже нет, да и бани нет, но что-нибудь-то придумаем.

— Господи, да никак Лидка в бедность ударилась? Даже бани нет? Не моисси совсем, что ль? Жуть-то какая.

— Ванная есть, — неожиданно для всех сказал вслух Саша.

— А это кто? — домовиха указала кривым пальцем в сторону мальчика.

— Внук мой, Александр. Можно просто Саша. А про ванную он прав, я что-то не подумала. Там и тепло, и темно под ванной-то. Там и живи, — бабушка улыбнулась и одобряюще посмотрела на Сашу.

— Агнетка, — домовиха быстро схватила кусок хлеба и продолжила трапезу, не обращая ни на кого внимания.

— Это её имя — Агнетка, — пояснила Саше бабушка, — она мой фамильный домовой. Служит нашему роду с незапамятных времён. В 1965 году как раз переезжала я на новое место жительства и её, как обычно в нашем роду, с собой взяла в еловой лапке. Но потом вызывать из веточки не стала, причины тебе утром объясняла, так вот она и висела на стене много лет, спала.

— Ничего не с незапамятных, — проглотив последний кусок, сказала Агнетка, — с тысяча пятьсот семьдесят восьмого года, когда пра-пра-пра-пра-и-так-далее бабка твоя Варвара в деревню Яндомозеро приехала жить в Заонежье. Я у неё в хате и поселилась: колдунья сама звала, искала хозяйку дому новому, а тут я мимо проходила, лучшая в делах домашних на всём Заонежье.

— Молчи ты, лучшая, — засмеялась бабушка, — помню я суп с фрикадельками «наивкуснейший». Ха-ха-ха!

— Я нарочно так сделала тогда! Мать твоя, Лидка, хозяйка нерадивая была, так вот в суп вам сурепки и накидала я. Только так она задумалась и хозяйничать по дому сносно стала.

— Ладно, не горячись. Пойдём покажу тебе ванную комнату, где ты жить будешь.

— Сама найду, — вскрикнула домовиха, кряхтя, слезла с табуретки и потопала, стуча когтями по паркету, в направлении коридора. — Сюда, что ли?

— Да, туда, — улыбалась Лидия Ивановна.

Агнетка зашла в ванную комнату, ещё минуту было слышно её сопение, кряхтение, недовольное бормотание. Потом всё стихло.

— Ну вот, успокоилась вроде. Теперь, Санька, есть у меня помощница, — улыбаясь, сказала бабушка.

— Не очень-то она довольная, будет ли она помогать-то?

— Да куда она денется? Конечно, попроказничает немного, а потом всё равно за хозяйство примется. Не могут они без этого. Но, чтобы уж точно побыстрее она к своим обязанностям приступила, ты, Саша, вот что сделай...

Она открыла шкафчик, извлекла небольшой замшевый мешочек и начала доставать из него всякие предметы. Саша и раньше видел этот мешок, но думал, что там нет ничего интересного. На вид он был ужасно старый, да и лежал в шкафчике рядом с мусорным ведром.

— Вот тебе четыре монетки, их положишь в углах нашей квартиры, по одной в каждом, понял? — Сашка кивнул.

— Вот тебе лапоть, положи его в ванной где-нибудь, так, чтобы заметно было, — бабушка протянула ему предмет, похожий на тапку, но сделанный из коры! Из коры дерева!

— И с утра завтра за хлебом сходи в магазин, горбушку отрежь и под ванну кинь. Это должно её порадовать, и будет Агнетка, как раньше, примерная домовиха. Всё уяснил?

— Да! Всё понял! — Сашке уже не терпелось идти раскладывать монетки и лапоть. — Ба, а что такое лапоть? Зачем он?

— О господи! — бабушка засмеялась во весь голос. — Дитя двадцать первого века! Это ботинок крестьянский, раньше только в такой вот обуви и ходили. Принято ещё было, если переезжаешь в другую деревню, например, то призываешь в лапоть домового и на верёвочке за собой тащишь. Так вот домовый с тобой и перебирается. В этом лапте Агнетка всегда и переезжала в новые дома нашего рода, кроме последнего раза, когда я её в еловую ветку заточила, обманом, кстати, поэтому она и сердитая такая. Лапоть — это карета её, — и бабушка снова засмеялась.

— Ба, и что, правда всегда за верёвочку тащили этот лапоть?

— Нет, конечно. Агнетка и без этого прекрасно в этой обуви переезжала, предки её в лапоть посадят, в чемодан или в котомку положат и поехали.

Сашка пока не мог осознать, как в такой небольшой лапоть умещалось существо, подобное Агнетке. Вдруг он вспомнил о еловой лапе, которая лежала на табуретке. То есть это не Агнетка была веткой, а она жила в этой ветке! Александр взглянул на табурет: веточка выглядела уже совсем не так, как вначале. Все иголки пожухли, стали жёлтого

цвета, некоторые отвалились. Теперь по этой еловой лапе было видно, что ей пятьдесят лет: на табуретке лежала практически труха.

— Волшебство! — вслух сказал Саша.

— Что-что? — переспросила Лидия Ивановна, которая убирала мешочек-котомку на место в шкафчик.

— Нет, бабушка, ничего.

И Саша пошёл раскладывать монетки по углам квартиры. Зайдя в свою комнату, включил свет, чтобы было лучше видно, куда положить важную для домовихи денежку. Самый дальний угол был как раз за его кроватью. Немного её отодвинув от стены, он посмотрел на монету. На ней красовался двуглавый орёл и была надпись «мѣдная російская монета — три копѣйки». На другой стороне было написано «3 копѣйки 1911 года».

Старинная денѣга, подумал Саша, наверняка имеет какую-то большую ценность для Агнетки. Остальные были такие же — три медные копейки тысяча девятьсот одиннадцатого года. Через пять минут все денежки уже лежали на своих местах в углах квартиры, а лапоть находился за унитазом. Саша уже сейчас готов был бежать за хлебом и кинуть горбушку под ванну, как сказала баба Лида, ведь это его первый магический ритуал в жизни! Он становится волшебником! Видит домовых! А что будет впереди, Александр даже представить не мог! Но на улице уже был поздний вечер, и надо было ждать утра, чтобы закончить начатое и порадовать Агнетку свежей горбушкой.

В девять утра, перед самым открытием продуктового магазина, Саша уже стоял у его дверей, зажав в руке денѣги на покупку батона белого хлеба. Он был первым на кассе, оплатил, бегом домой.

Вбежал в квартиру, не успев отдышаться, отрезал горбушку и пошёл в ванную комнату. Открыл декоративный экран, который закрывал ножки и пространство под самой ванной, но там никого не было. Саша думал, что увидит там домовиху, ну или хотя бы какие-то изменения, но ничего не поменялось. Стиральный порошок, отбеливатель, ещё какая-то бутылка с неизвестной жидкостью. Лапоть тоже всё так же торчал из-за унитаза. Саша раздосадованно положил горбушку хлеба на пол, закрыл экран и вышел из ванной комнаты. Бабушка была на кухне, что-то готовила, он заглянул туда, но и там не увидел Агнетки:

— Ба, а почему ты одна? Она всё ещё не хочет тебе помогать? Монетки и лапоть не помогли?

— Глупый ты ещё, Сашка. Она уже работает, только её не видно. Домовые живут своей жизнью и делают по хозяйству, что необходимо. Когда волшебнику надо, он их вызывает, и они будут видимы, можно с ними поговорить или поручение дать. А в остальное время их нет, иногда слышно, но не видно.

— Ну вот, а чем она тебе сегодня помогла?

— Сегодня-то?

— Да, сегодня.

— Я её к Всеславу послала по указанному адресу, посмотреть, где это, да и пусть расспросит, что тебе нужно для начала обучения. Она ещё не вернулась. Вот как она мне помогает сегодня, — Лидия Ивановна заулыбалась и продолжила помешивать суп в кастрюле.

Саша осознал глупость своих вопросов, но что сделано, то сделано.

— А как её вызвать, ну вдруг, если мне надо будет?

— Она тебе сама уже всё сказала. Хоть и нехотя, жуя хлеб, но сообщила.

Саша задумался, напряг память и...

— А! Просто сказать её имя?

— Совершенно верно, внучок! Громко и чётко произнести её имя. И если она не на задании, как сейчас, а дома, то она сразу предстанет перед тобой. Ведь ты для неё хозяин, как и я. Как она сегодня сказала про тебя: «Юный хозяин».

Саша испытал сильную гордость от звания, данного ему Агнеткой, сделал себе бутерброд и пошёл в свою комнату — ждать её возвращения с новостями.

Домовиха вернулась около часа дня. Как только из кухни послышалось, что бабушка с кем-то разговаривает, Саша побежал туда, чтобы снова увидеть волшебное существо. Агнетка сидела на табуретке и за обе щеки уплетала кусок белого хлеба. Она исподлобья посмотрела на молодого хозяина и продолжила есть.

— А вот и наш нетерпеливый, — с улыбкой сказала Лидия Ивановна. — Агнетка всё прекрасно исполнила.

— И? И что? Какие новости? — дрожащим голосом спросил Саша.

— Всё в порядке, не волнуйся. Она всё сделала. Обитель Всеслава нашла по адресу, всё разузнала для тебя и даже вот письмо принесла, — бабушка подняла руку с плотным, но уже открытым конвертом.

— А что в письме?

— Список учебников, которые тебе надо купить. Завтра поедem в книжный на Новом Арбате, там всё есть.

— На Арбате? А что, там можно купить книги по магии?

— Ха-ха-ха! Ох, насмешил! Нет, конечно. Мы приобретём тебе учебники для пятого класса: математика, русский, литература и так далее. Кроме магии, тебе надо будет и обычную школу заканчивать. Просто теперь уроков больше станет, будешь ещё и колдовство изучать, и всё это в одном месте — в школе Всеслава. А ты думал, если кто-то волшебник или ведьма, так больше ничего и не знает, кроме заклинаний? — бабушка снова засмеялась, да и Агнетка качала головой из стороны в сторону, явно не одобряя его вопрос.

— Я не думал такого, — потупив взор, сказал Саша, — но всё-таки учебники-то по магии будут?

— Будут, но их тебе дадут там, в школе. Это у Всеслава есть, а вот современных учебников нет, поэтому купим в книжном. Ну и тетрадки, ручки и тому подобное.

Саше вновь пришли в голову мысли о магических перьях, совах и прочем из книг о Гарри Поттере, но он сдержался и не стал ничего спрашивать. Обычные тетради и ручки, значит, обычные тетради и ручки. Хотя это расстраивало: не так он представлял мир магии.

— Но, смею тебя порадовать, будет у нас и магическое приобретение, а не только книги. Мы должны будем купить почтового голубя. Для экстренной связи.

— Экстренной?

— Да. Все твои письма и записки несрочные будет доставлять Агнетка, она раз в неделю будет ходить в школу и забирать их, но вот если что-то очень срочное, то голубем пошлешь.

— Бабушка, ну вот, учебники обычные, ручки и тетрадки. А почему же тогда голубь, а не электронная почта? Ну или просто по мобильнику позвонить?

Лидия Ивановна улыбнулась, покачала головой и сказала:

— Какой же ты ещё юнец!

— Почему?

— Ну, во-первых, мобильника у тебя там не будет. В школе принцип старого обучения. Там нет интернета, телефонов, только книги, книги и ещё раз книги. Ну и опыт наставника, конечно. Во-вторых, так повелось, что, когда весь мир начал пользоваться почтой и тому подобными вещами, мы скрывались же, я тебе говорила про гонения в СССР. Так вот почту можно было перехватить и читать, в КГБ это умели. А голубей в России миллионы, кто же знает, куда какая птичка летает, да и зачем. Вот так мы и пользуемся секретной голубиной службой.

— Но откуда голубь знает, куда ему лететь и возвращаться, да и всё такое?

— «Всё такое» магическим заклятием наложат на его пернатую головку в школе, — засмеялась бабушка.

— Понятно, спасибо.

Сашка пошёл к себе в комнату, ему было и стыдно, и очень обидно из-за того, что бабушка посмеивается над ним и даже домовиха не скрывает своего неуважения. Когда он спросил про голубя, Агнетка чмокнула губами презрительно, закатила глазки, слезла с табуретки и ушла, явно не желая больше ничего слышать из уст Саши.

Последний день рождения

Следующие несколько дней у Александра были самыми обычными, они ничем не отличались от любого другого дня почти прошедших каникул. Все учебники и школьные принадлежности были куплены на следующий день после разговора с бабушкой и теперь лежали на углу стола, дожидаясь своего часа. А вот голубя так и не купили. Лидия Ивановна так и не объяснила почему, а Саша даже и не пытался спрашивать, чтобы снова не выглядеть смешным в глазах бабушки.

Наступило четырнадцатое августа по григорианскому календарю. День рождения Саши, который он каждый год с нетерпением ждал, но в этом августе всё пошло не так. За несколько дней до дня рождения бабушка запретила приглашать кого бы то ни было. Сашка и так-то всегда звал только двух друзей из класса. Они вместе с Максимом и Антоном ходили в шахматный кружок во втором классе, с тех пор иногда гуляли вместе, ну и всегда приглашали друг друга на дни рождения. Но не в этом году! Бабушка строго-настрого запретила и даже слушать не хотела никаких доводов.

Саша проснулся от шума: бабушка открывала окно у него в комнате, ругалась на Агнетку, которая стояла рядом и, опустив уши, причитала и хныкала:

— Извини, Санька, разбудила, но нам надо всё проветрить!

Саша почувствовал едкий запах и увидел дым. Бабушка открыла все окна, чтобы он побыстрее улетучился. Больше всего дыма было именно на кухне. Саша зашёл туда и сразу всё понял, а детали происшествия узнал уже от бабушки.

У Лидии Ивановны на шкафу стоял самовар — старинный, медный, очень красивый. С утра она испекла пирожки, как всегда делала в день его рождения. Целую горю угощения с мясом, капустой, повидлом и даже творогом, хотя Сашка терпеть его не мог. Для того, чтобы сделать сюрприз, она встала пораньше, не выспалась, а когда пирожки были готовы, попросила домовиху приготовить хороший чай, а сама пошла немного отдохнуть на диване, где сразу и задремала.

Агнетка не имела ни малейшего представления об электрическом чайнике, а бабушка от усталости забыла об этом. Газовую плиту домовиха видела раньше, а пользоваться не научилась. Но приказ хозяйки для Агнетки — это закон. Нужен чай, значит, будет чай! И вот уже стоит самовар на столе, в нём ярким пламенем горят щепки, из трубы валит дым, захватывая постепенно всю квартиру своим едким запахом.

Бабушка проснулась вовремя и остановила домовиху. Та уже тащила на кухню старый сапог: видно, хотела раздуть угли пожарче, для чего пыталась на ходу делать из обуви гармошку, но молния мешала этому.

— Дурёха ты старая! — кричала бабушка на совсем съёжившуюся Агнетку. — А если бы пожар? Где бы мы жили тогда? В лес пошли бы?

— Дык вы же сами, сударыня, сказали: «Чай надобно».

— Ну не из самовара же, дурилка. Вот чайник, кнопку нажала — и вот тебе кипяток.

Бабушка включила электрический чайник, синяя подсветка которого, привела в ужас Агнетку. Она схватилась за голову и неотрывно смотрела на пузырьки в прозрачном чайнике.

— Ну что замерла? Накрывай на стол, — уже вполне добродушно сказала Лидия Ивановна.

Домовиха как можно быстрее расставила чашки, убрала уже потухший самовар в ванную и установила на стол огромную тарелку с горой приятно пахнущих пирожков. Бабушка заварила чай с кардамоном, и через несколько минут все наслаждались чаепитием.

— Извини, Саша, что запретила тебе приглашать друзей, но есть причины. Во-первых, это твой последний день рождения четырнадцатого августа. Теперь ты будешь отмечать этот праздник по юлианскому календарю, первого августа, потому что...

— Да-да, мне тогда Жихарь рассказал.

— Ну тем более, раз уже знаешь. Ну а во-вторых, после того как поедим, мы с тобой отправимся за голубем. Сам выберешь себе почтовую птицу. А вот это тебе, чтобы скоротать следующий месяц до начала занятий, — бабушка протянула ему бумажный свёрток, бережно обернутый ярко-красной лентой с бантом. — Только не открывай сейчас. Когда вернёмся с птичкой, тогда и вскроешь. Хорошо?

— Да, конечно.

Саша отложил свёрток, хотя ужасно хотел его открыть прямо сейчас и немедленно, но Лидия Ивановна сказала ждать до вечера. «Подожду», — подумал Саша.

— Остановка «Богородский храм»!

Несколько бабушек, едва услышав оповещение в трамвае, поспешно встали со своих мест и подошли к выходу. Так же поступила и Лидия Ивановна. Но в отличие от них бабушка потянула Сашу не в ворота храма, а вокруг него. Обойдя церковь, пройдя через двор стоящей рядом пятиэтажки, они направились по узкой дорожке напрямик к огромному пышному кусту сирени. Каково же было удивление Александра, когда он увидел за кустами маленькую избу. Надо же: во дворе, рядом с современным девятиэтажным зданием избёнка стоит!

Невысокий, весь украшенный резьбой домик имел одну странную особенность: в нём вообще не было окон. Крыльцо, труба — всё есть, но нет ни одного окошка. Саша ещё не пришёл в себя от удивления, а бабушка уже настойчиво колотила в дверь, одновременно призывая его подойти поближе, что он и сделал.

Бабушка прислушалась — в доме были слышны какие-то шорохи. Вдруг из щели в полу выскочила маленькая серая мышка. Встала на задние лапы и явно осматривала гостей, как будто оценивая. Через несколько секунд она быстро исчезла под дверью. Саша удивлённо посмотрел на бабушку. Она улыбнулась в ответ. Заскрипели замки и засовы — дверь открывали.

— Лидия! Добрый день! Сколько лет! Сколько зим! — громко и очень отчётливо выговаривая каждую букву, произнёс человек, открывший дверь.

— И тебе не хворать, Птичник, — Лидия Ивановна прошла во внутрь, подталкивая Сашу вперёд.

— А это у нас кто? — хозяин дома нагнулся, чтобы поближе рассмотреть юного гостя, и приспустил очки на нос.

— Мой внук. Познакомься, Александр, это Птичник. Птичник, это Александр.

Саша протянул ладонь в знак приветствия, но уже через секунду пожалел об этом. Руки Птичника были в вязаных перчатках, которые были испачканы свежим птичьим помётом. Мужчина выглядел довольно странно. На нём был то ли клетчатый плащ, то ли пальто — от ветхости уже и не понять. На шее — шарф, тоже в клеточку. Волосы Птичника были седыми и торчали во все стороны, его голова явно давненько не встречалась с расчёской. И главное — вся одежда была в помёте. Следы жизнедеятельности птиц были на Птичнике везде.

— Уж и не думал я, что увижу тебя опять после того, как ты вышла из подполья и стала просто человеком.

— Ну вот видишь. Доволен?

— Не особо, ты постарела.

— Ой, а сам-то прям молодой орёл! — бабушка засмеялась, и они крепко обнялись с Птичником, хотя поначалу казалось, что он совсем не рад её видеть.

— Наконец-то! Все ждали столько лет. Ты вернулась!

— Никуда я не вернулась, просто внук учиться вздумал ни с того ни с сего, — улыбаясь, показала на Сашу бабушка.

— Так уже ли и ни с того, — прищурившись, спросил Птичник. — Значит, учиться хотим?

— Да, хочу, — робко ответил Саша и опустил глаза, так как выдержать взгляд Птичника просто не мог.

Подняв свой взор снова, он увидел наверху несколько жердей, тянувшихся от одного края избы до другого прямо под самой крышей. На них сидели голуби. Разные, каких только не было, но все молчали. Ни одна птица не издавала ни звука, они просто сидели и смотрели, поэтому Саша и не увидел их сразу.

— Ну раз хочешь учиться, то и птица тебе нужна умная, так ведь?

— Хотелось бы... — опять робко сказал Саша, не зная, как уважительно назвать Птичника: дядя, сударь, мистер, но как-то же надо, он же ведь гораздо старше.

— Хорошо! Подберём тебе умную, смелую и быструю соратницу, — он повернулся, поднял голову вверх и как заворковал голубем! Птицы на жердях сразу оживились, захлопали крыльями, начали выпячивать грудь, некоторые повернулись спиной; поднялся дикий шум от множества голосов. Немного подождав, Птичник хлопнул в ладоши, повернулся к Саше и вытянул в сторону левую руку. В тот же миг все голуби снова замерли и замолчали, и лишь одна птица спустилась и села на вытянутую руку.

— Вот этот тебе подойдёт! Русский почтовый, — и Птичник приблизил пернатого к Саше и бабушке.

Голубь был очень стройной птицей с длинной шеей, концы крыльев слегка загнуты вверх: казалось, он вот-вот взлетит. Но главное — цвет. Окрас его был то ли коричневый, то ли бронзовый: Саша не мог понять точный цвет из-за сумрака, царившего в голубятне, ведь в ней не было окон. Лишь несколько слабых лампочек висело на стенах и тускло освещало помещение. Но даже при таком свете можно было различить, что кончики крыльев птицы были ярко-белые.

— Давай, подставь ладонь, — сказал Птичник.

Сашка опасливо вытянул свою руку вперёд, и голубь, не мешкая, перепрыгнул на неё.

— Погладь его по голове аккуратно. Как ты его назовёшь?

— Даже не знаю. А это мальчик или девочка?

— Мальчик, — Птичник посмотрел на Лидию Ивановну. Она улыбнулась в ответ. — Вот у меня есть предложение. Назови его Финист. Красивое имя для птицы, да и сказочное.

— Финист... Мне нравится. Можно, бабушка? — Саша посмотрел на Лидию Ивановну.

— Конечно, можно, пусть будет Финист. Давай клетку, Птичник, нам пора.

— Так берите, вот она, — он указал за спину Лидии Ивановны.

Саша повернулся и увидел столик, а на нём клетка: большая, железная, но её не было там ещё минуту назад! Голубятня совсем небольшая, и он бы точно заметил и клетку, и столик, но их точно не было раньше, а теперь вот они стоят за его спиной.

— Сажаем Финиста в... — Птичник помог голубю протиснуться в дверку. — О-па. К переезду готов!

— Спасибо, — сказал Саша, не сводя глаз с красивой гордой птицы.

— Да, благодарю тебя, старый друг, — произнесла бабушка. — Мы пойдём, нам пора. Очень рада была тебя видеть.

— Я тоже был несказанно рад. И я уверен: это не в последний раз. Если ты снова выпустила магию в свою жизнь, она уже не уйдёт, — он поклонился.

— Не будем загадывать, дорогой, — Лидия Ивановна направилась к выходу и, уже перешагивая через порог, обернулась и спросила: — А сейчас-то после стольких лет не скажешь мне, почему мышка стала вдруг Птичником?

Он заулыбался во весь рот:

— Нет, не скажу. Люблю птиц, вот и всё. Удачи, Лида, — он взмахнул рукой, и дверь захлопнулась.

Саша и бабушка стояли на крыльце у странной избушки между двумя современными домами. Александр не понял, о чём хотела узнать баба Лида, но он был так увлечён голубем в клетке, что и не мог думать ни о чём другом дольше секунды. Она пошла в сторону от голубятни.

— Бабушка! Стой! Мы же не заплатили! — Саша понял, что они не дали ни одной копейки за свою покупку.

— Не волнуйся, за птицу я уплатила ранее. Почтарь твой! — и она направилась уверенной походкой обратно на остановку трамвая. Саша, обнимая подарок, двинулся за ней.

Доехав до своего дома, водрузив клетку на почётное место на столе у окна и немного полюбовавшись Финистом, Саша задумался о том, как же зовут торговца пернатыми по-настоящему, и решил спросить об этом бабушку. Ему очень хотелось знать имя человека, который дал ему такого красивого питомца.

— Ба, а как зовут Птичника?

— Птичник.

— Нет, я имею в виду его имя, а не прозвище и не профессию.

— Птичник. Никто не знает, как его зовут на самом деле. Видишь ли, часто волшебники скрывают свои настоящие имена. Для некоторых заклятий или для наложения чар нужно знать реальное имя человека, на которого оно будет действовать. Поэтому многие маги скрывают это: живут под чужими именами или просто прозвища носят, как Птичник. Но не все, конечно, далеко не все. А Птичник — он же ещё и оборотень, вот они-то как раз все под кличками живут.

— Оборотень?

— Да. Помнишь мышку перед входом? Сам выходил посмотреть, кто к нему пожаловал.

— То есть он сам превращается в мышку и потом обратно? Он анимаг?

— Не знаю я такое слово. У нас это оборотень. Человек, который обращается в животное, когда захочет.

— А вот которые не хотят, а всё равно оборачиваются, такие бывают?

— Да, и такие есть. У нас их ликанами зовут. И они становятся только волками. Маги-оборотни превращаются в любых животных, а ликаны из-за лунной болезни только в волков.

— И ничего не помнят и убить могут? Даже друга убьют?

— Да, ликаны — звери, а не люди, когда превратились.

— Так вот почему ты про мышку-то спросила, я понял. Спасибо, ба! — и счастливый Саша побежал обратно к Финисту. Он был рад, что в книгах о Гарри Поттере есть то же самое, что и в его стране. Неважно, что это называется по-другому, оно есть! Ему даже пришло в голову, что Джоан Роулинг сама колдунья и писала книги, чтобы подготовить обычных людей к магии.

Он вошёл в комнату и вспомнил про подарок, который бабушка просила открыть вечером. Свёрток находился на кровати и ждал Сашку.

Бумага и бант уже лежали на полу, Саша стоял и смотрел на книгу у себя в руках.

— Вот это да! — вслух сказал он, бережно проводя пальцем по обложке из настоящей кожи и явно очень-очень старой. На ней красовалась звезда со вписанными в её вершины странными символами, а в центре было написано «Леда».

— Ну как? — произнесла Лидия Ивановна.

Сашка вздрогнул: он был так увлечён старинным подарком, что даже не заметил, как бабушка вошла в комнату.

— Извини, не хотела тебя напугать.

— Что это за книга, ба? — удивлённым голосом произнёс Саша.

— Это гримория нашего рода, дорогой. Принадлежала ещё прапрапрапрабабке моей Леде.

— Гримория?

— Да, книга ведм. В ней все предки наши записывали рецепты зелий, травы, какие надо, да и ритуалы всякие, заклинания. В этой книге все знания нашего рода, и раз ты продолжишь магическую историю семьи, то, может, что-то добавишь в неё.

— Спасибо, бабушка! — Сашка кинулся на шею Лидии Ивановне и крепко обнял.

— Ну-ну, задушишь, — улыбаясь, сказала бабушка. — Главное — храни книгу, не потеряй.

— А я могу показывать кому-то, что в ней, ну в школе, например, когда буду учиться?

— Можешь, конечно, всё равно никто ничего не увидит.

— Не увидят?

— На книгу наложено заклятие: только члены нашего рода по крови смогут узреть слова и писать в ней. А все остальные просто будут смотреть на пустые страницы красного цвета, а для тебя, кстати, они будут белые. И, кроме знаний, в книге есть все имена нашего рода. Если перед заклятием или главой имя указано, значит, этот человек придумал его и записал. И если ты решишь что-то добавить, то сначала представься колдовским именем.

— Колдовским?

— Да, его ты в школе получишь, когда настоящим магом станешь, оно тебе заменит настоящее. Помнишь, что я говорила про настоящее имя и как оно важно?

— Да, помню. Для заклятий и наложения чар.

— Молодец! Потому и используются колдовские имена для магов. Они и есть настоящие, и говорить их кому попало не следует, — с улыбкой сказала Лидия Ивановна.

— То есть, я не Саша? — брови мальчика устремились вверх.

— Ты всегда будешь Сашка, но настоящее имя, через которое тобой управлять можно и заклятия на тебя наложить, получишь после. Не вникай, дорогой, тебе ещё это сложно понять — это примерно то же, как на крестинах в церкви второе имя дают.

Сашка действительно уже почти запутался во всём этом и решил перевести разговор в другое русло:

— А ты, ба, тоже сюда писала что-то?

— Нет, родной, я только имя своё черкнула на последней странице, а так ничего и не добавила туда, — после этих слов бабушка немного погрузилась, но быстро взяла себя в руки. — Ах да, чуть не забыла. Вот тебе гусиное перо и чернила. В гриморию лучше чернилами писать по старинке, страницы современную ручку не примут и не сохранят.

Сашка взял запаянный воском пузырьёк с чёрной жидкостью и длинное перо в руки.

— Ну давай отдыхай, — бабушка потрепала ему волосы и вышла из комнаты.

Он устроился поудобнее за столом, положил перед собой фолиант и аккуратно открыл. Вся книга написана от руки, как и сказала бабушка. Первые страницы были на старорусском языке — он практически ничего не понимал. Также бумагу украшали нарисованные знаки, растения и много-много всего прочего. В книге были описания трав, заклятий, животных и странных существ. Когда Саша увидел первое имя своего предка, которое смог прочитать и понять, Морана, он сразу подумал о бабушке и захотел узнать, как её зовут по-настоящему. Бережно перевернул книгу и открыл последнюю страницу. Вверху красивым аккуратным почерком было выведено и подчёркнуто слово — Эросия.

Все следующие дни пролетали быстро. Саша проводил всё своё время с голубем, чтобы тот к нему привык. Когда не играл с птицей, читал гриморию. Точнее, просто листал, находя знакомые фразы и разглядывая десятки раз одни и те же рисунки. Он представлял, как сам начнёт писать в книгу рода очень важные и полезные магические фразы.

Первого сентября случилось небольшое разочарование, ведь этот вторник был по григорианскому календарю. Бабушка напомнила, что надо ещё подождать немного до начала занятий в Сашиной школе. Ещё почти две недели! Только в понедельник, четырнадцатого сентября по человеческому календарю, они туда поедут. У Сашки в голове уже была полная путаница от смешений этих двух календарей, и он для себя решил жить по юлианскому. Привыкнуть к будущему школьному ритму жизни и летоисчислению. А значит, сегодня для него было только девятнадцатое августа, и он перевернул обратно ползунок настенного календаря.

Каждый день Александр видел в окне детей, мальчиков и девочек с ранцами и рюкзаками, идущими на занятия или возвращающимися домой после уроков, и считал дни, часы, минуты до того момента, когда сам пойдёт в свою новую школу.

Начало волшебного пути

И вот настал этот долгожданный для него день! Бабушка зашла в комнату с громким возгласом: «Подъём!», но Сашка не спал. Он ждал этого дня, как никто другой.

— Что? Уже не дрыхнешь?

— Не, ба, не сплю, — ответил Саша.

— Ну, одевайся, собирайся, скоро поедem.

— А что именно собирать, ба? Что мне туда надо?

— Честно? Не знаю, Саш. Возьми чемодан, собери необходимую тебе одежду и всё. Благо школа в Москве, если что, я доведу всё необходимое, пошлешь голубя или весточку с домовихой передашь, если понадобится чего.

— Хорошо, бабуль, — Сашка открыл большой чемодан и начал кидать туда вещи, которые он любил и которые могли, по его мнению, пригодиться. Ну и, конечно, гримория! Эту книгу он обязан взять с собой в школу волшебства.

— Сашка, завтракать! — приказным тоном окрикнула Лидия Ивановна.

Быстро перекусив яйцами пашот с тостами из ржаного хлеба, которые приготовила и с непрекращающимся ворчанием подала ему на тарелке Агнетка, Саша вышел в коридор с чемоданом и клеткой с Финистом и ждал бабушку.

— Ну что? Готов? — спросила Лидия Иванова, сжимая в руке стопку учебников по обычным предметам, туго перевязанную бечевкой.

— Готов, — утвердительно кивнул Сашка.

— Присядем на дорожку, — произнесла Лидия Ивановна и села на пуфик. Александр присел на чемодан. Просидев около минуты, бабушка встала и воскликнула: «Поехали!» — и взмахнула рукой, словно Юрий Гагарин, в сторону выхода из квартиры.

Дорога для Сашки прошла как в тумане: он всё думал, представлял, взвешивал и всё равно не мог понять, что же будет дальше.

— Следующая станция «Шоссе Энтузиастов», — прозвучало оповещение в вагоне метро.

Место назначения всё ближе и ближе, магия всё доступнее и доступнее.

— Следующая остановка «Дом ветеранов сцены», — объявил водитель в автобусе семьсот два.

— Выходим, Саша, не спи! — произнесла бабушка.

Пройдя несколько десятков метров в сторону от остановки, она встала и начала во что-то всматриваться. Перед ними была роща, в глубине которой стоял запущенный необитаемый домик дачного вида, но забор из зелёного профилированного листа явно был установлен совсем недавно. Лидия Ивановна огляделась и направилась напрямиком к забору.

— Готов, Саня? — спросила бабушка, подойдя вплотную к зелёной преграде.

— Наверное, да, бабуль. Не знаю.

Лидия Ивановна протянула руку к забору, положила на него ладонь и громко произнесла: «Я Вем!»

Металл начал растворяться в воздухе, и перед Сашей появилась арка в какой-то другой мир. За ней были видны деревья, кусты, дорожка из булыжников, даже небо было как будто другого оттенка.

— Быстрее, Саша, врата на полминуты для нас открыты, — крикнула бабушка и потянула его за руку в проход между мирами.

Как только они с бабушкой пересекли невидимую черту, ход закрылся. У забора с этой стороны мира была живая изгородь из аккуратно подстриженного кипариса. Перед ними расстилалась тропинка, мощённая белым камнем, она вела к большому деревянному дому, который вырисовывался неподалеку. Во всём остальном вид был тот же самый, что и минуту назад, когда Саша подходил к этому месту, выйдя из автобуса.

Подойдя к дверям дома, бабушка ещё раз осмотрелась, как будто пытаясь заметить слежку или что-то в этом роде. Она явно была взволнована и сильно нервничала. Лидия Ивановна, решившись, постучала. Через пару секунд дверь открылась. Никого на пороге не было, но явно было что-то не так, как будто некая прозрачная дымка, невидимое, но ощущаемое нечто не позволяло пройти дальше.

— Я Вем! — повторила бабушка вслух громко и чётко, как только могла.

В дверях появилось существо ростом с домового, полностью лохматое, и — по взгляду было понятно — не самое доброе создание.

— Кто войти хочет? — проговорило существо.

— Александр из рода Горшковых, по приглашению! — громко произнесла Лидия Ивановна.

Создание растворилось в воздухе, Саша и бабушка вошли в прихожую. Дверь за ними захлопнулась сама с лёгким скрипом.

Комната была довольно обычной для деревенского дома: деревянный пол и стены, резная длинная скамейка, над ней вешалка, сделанная из доски, к которой прикручены небольшие рога. «Похожи на рожки козла», — подумал Саша. На одном роге висела зимняя шапка-ушанка. Александр понял, что его догадка правильная и это действительно вешалка.

Напротив входной двери была ещё одна, которая вела внутрь дома, а недалеко от скамейки и вешалки на стене висело небольшое круглое зеркало, похожее на тарелку. Дно этого блюда и было отражающей поверхностью, а вот края были искусно украшены резьбой, но орнамент Саша не рассмотрел, а подойти поближе боялся.

Тишина немного затянулась, и он решил спросить у бабушки что-нибудь, скоротать ожидание. Хотя, чего они стояли и ждали, он тоже не понимал.

— Бабуль, а род Горшковых правда древний?

— Да, Саша, очень древний. Наши с тобой деды и прадеды такие горшки и корчаги магические делали — ты себе представить не можешь. Вся колдовская Русь ими пользовалась до начала забвения после революции.

Саша хотел было спросить ещё что-то, но тут откуда ни возьмись появилось лохматое существо и произнесло:

— Всеслав Трисмегист! Преклоните головы пред великим!

— Ну полноте, Аред. Не надо уже про преклоните, не то время, — произнёс появившийся из бесшумно открывшейся двери напротив мужчина преклонного возраста. Одет он был в ярко-красный свитер, старые джинсы и резиновые сапоги. Ничто в его виде не выдавало великого мага, о чём мгновение назад кричало лохматое создание, разве что странный медальон, который висел на шее Всеслава. Он был похож на несколько узлов, сделанных из кожаного шнура, в которые была вплетена зелёная фигурка, напоминавшая собаку с очень толстым хвостом.

— Добрый день, Эра. Или Лидия?

— Лучше Лидия, Всеслав, — бабушка ответила презрительным тоном.

— А это Александр, как я полагаю? — мужчина склонился к Саше. — Добро пожаловать в магический класс.

— Да, Всеслав. Это Александр. Последний из моего рода. Надеюсь, ему здесь будет хорошо?

— Не беспокойся, Лидия, ему здесь будет хорошо, я уверен. Учебники можешь оставить на скамье: они будут храниться в классе, дабы не напрягать детей. Зачем им тяжести таскать каждый день?!

После этих слов бабушка поставила связку книг на пол, резко повернулась и пошла к выходу. Перед дверью она остановилась и произнесла: «Внук, чуть что-то не так, шли голубя или зови Агнетку. Понял?»

Сашка утвердительно махнул головой, не понимая, почему бабушка стала вдруг такой неприветливой, злой и так быстро уходит. Дверь за ней захлопнулась, и Александр осознал, что она ушла, а он пребывает в компании неизвестного старика и волосатого монстра.

— Добро пожаловать, Александр. Это Аред, мой дворовой. Он тебя проводит в твою комнату, располагайся, обживайся. Завтра в девять утра ты должен быть здесь в прихожей. Не опаздывай, до скорой встречи, — произнёс Всеслав, развернулся и ушёл в ту дверь, из которой недавно появился.

— Пошли за мной, — скрипучим голосом произнёс Аред и открыл дверь на улицу.

Саша крепче взял чемодан, обхватил клетку с голубем и пошёл за лохматым созданием. Обогнув дом, они вошли в яблоневый сад, сквозь который шла ухоженная, но сильно петляющая тропинка. Саша смотрел на деревья, которые были просто усыпаны плодами. Урожай в этом году явно был очень хорошим. Яблоки в саду были всевозможных цветов и размеров. Некоторые плоды уже лежали на земле. Саше очень захотелось сорвать одно и перекусить, но не успел он об этом подумать, как Аред громко и важно произнёс:

— Яблоки не срывать, с земли не подбирать, запрещено! Сад и яблоки в нём принадлежат хозяину! Захочет — угостит, а так нельзя!

«Ещё один запрет, — подумал Саша. — Мобильник нельзя, звонить запрещено, теперь и яблоки не трогать». Ему уже переставал нравиться мир магии.

Пройдя сквозь сад, они очутились у маленьких домиков. Строения стояли недалеко друг от друга, их было шесть. Сами домишки были похожи на деревенские — такая же треугольная крыша, двери, но размерами гораздо меньше, чем обычно в деревнях. В длину и ширину метров пять всего.

— Твоя светёлка — крайняя справа, — указал пальцем на дом Аред. — Вот ключ, заходи, располагайся.

Саша взял ключик у него с ладони и хотел поблагодарить Ареда, но тот, щёлкнув пальцами, растворился в воздухе. Сашка вздохнул и пошёл к своему домику.

Войдя в дверь, он понял, почему дворовой сказал «твоя светёлка»: внутри была только одна жилая комната и совсем маленький, полтора на полтора метра, закуток с удобствами. Входная дверь, окно, дверка в туалет с душем и простенькая мебель — посидеть, полежать, спрятать вещи — вот всё, что было в комнате. Стены, пол, стол, стул, шкаф и кровать были сделаны на вид из одной породы дерева. У входной двери вешалка с рогами, такая же, как в прихожей главного дома. У окна была лестница, похожая на шведскую стенку, которая вела к люку в потолке.

Сашка огляделся, собрался с мыслями и решил разложить свои вещи в шкаф, который стоял рядом со входом в туалет. Шкаф был с двумя дверками, внутри было чисто, ни пылинки, явно кто-то убирался перед самым его приходом. Аккуратно разложив одежду по полочкам, Саша засунул чемодан под кровать и бережно, словно хрупкое стекло, положил гриморию на стол. Рядом с книгой уложил перо и чернила, которые дала ему бабушка. Клетка с Финистом так и стояла на полу, Сашка ещё не придумал, куда её поставить.

Сев за стол, он понял одну вещь — сегодня из еды был только лёгкий завтрак и всё. Живот заурчал, напомнив ему о том, что уже время обеда. Сколько точно времени, Саша не знал. Он оглядел стены, но часов на них не было. Где брать еду, ему тоже никто не объяснил.

«Ну раз я здесь буду жить, должны же меня и кормить, наверное, — подумал он. — Подожду ещё чуть-чуть, а потом схожу в главный дом, если совсем голодно станет, узнаю, что да как».

Саша сидел за столом и смотрел в единственное окно. За ним всего лишь в нескольких метрах от дома начинался лес. Он подумал, что, конечно, это не чащоба, но довольно густой лес, и страшновато, наверное, здесь по ночам одному будет, первое время так точно. Ему уже сейчас было немного не по себе просто от вида этого леса и оттого, что вокруг домика не было ни забора, ни кустов, ничего. Вообще нет защиты от хищников, которые могут жить в чаще! «Хотя какие хищники, — подумал Саша, — мы же в Москве, здесь в лесах и парках белку-то редко встретишь уже, не то что серьёзного зверя».

И вдруг ему показалось, что за деревьями что-то зашевелилось, прошла тень между стволами. Он вскочил со стула, начал пристально вглядываться в пространство за окном, но ничего больше и не заметил.

— Доброго денька! — Сашка подскочил от неожиданного приветствия и резко обернулся.

В центре комнаты стояла ещё одна домовиха. Очень похожа была на Агнетку, но меньше на голову. Вместо чепчика у неё был смешной хвостик из волос, торчащий вверх, с синим бантом на конце. На шее висели деревянные палочки, связанные синей ниткой, больше похожие на длинные гвозди. Саше сразу бросилось в глаза то, что на ней была точно такого же цвета рубаха, как и на Жихаре, когда тот к нему приходил. Только на этой домовихе рубаха была длинная, словно платье красного цвета.

— Д-д-добрый день, — ответил Саша, опершись руками о стол за своей спиной.

— Я домовой, Александр-свет Горшков. Воструха я, — она слегка поклонилась, и деревянные гвоздики на шее застучали друг о друга.

— Очень приятно, — произнёс Саша и сел на стул.

— Я за вами ухаживать приставлена, если что-то надо или что-то не надо, говорите мне, я всё сделаю.

Домовиха подошла к нему и протянула фигурку из глины, похожую на птицу. Саша видел такие в краеведческом музее, там их свистульки называли. Только на экскурсии они были красиво раскрашенные, а здесь просто красная птичка.

— Свистните в хвостик — я и тут как тут. Проверим! — домовиха топнула ногой и исчезла.

Саша сначала опешил от этого, но потом понял, чего она хочет, и дунул в свистульку. Воструха через миг появилась, правда, немного не в том месте, где пропала.

— Чего изволите, Александр-свет Горшков? — с поклоном спросила Воструха, и гвоздики снова застучали.

— Не знаю. Я как-то не думал об этом. Разве что есть очень хочется.

— Поняла. Обед! — громко крикнула домовиха, снова топнула ногой и исчезла. Саша ещё не успел опомниться от шумной Вострухи, как она уже вновь появилась у стола с подносом еды.

— Пожалуйста! — она молниеносно переместила гриморию на кровать и водрузила свою ношу на стол. — Сегодня на первое у вас суп гороховый, на второе — картофельное пюре с котлеткой, — она слегка прищурилась и шёпотом произнесла: — Котлетка ещё утром бегала живая, — и снова громко начала объявлять: — На третье яблочный сок с булочкой, — и опять шёпотом: — Таких мягких сладких булочек вы ещё не пробовали, — топнула ногой и растворилась в воздухе.

Саша ошеломлённо стоял посреди комнаты. «Какая же она ураганная, эта Воструха!» — подумал он и уселся за стол.

Всё выглядело так аппетитно, а запах был просто фантастический! Он незамедлительно взял мягкий, тёплый, явно только что из печи кусок ржаного хлеба и принялся уплетать за обе щеки.

Наевшись, Саша откинулся на стуле и от удовольствия прикрыл глаза, слегка улыбнувшись. В клетке взмахнул крыльями голубь, а скорее даже ударил ими по железным прутьям.

— Финист! Ты же тоже голоден! — Сашка хотел было покормить голубя семенами, которые приобрёл в зоомагазине ещё в день покупки птицы, слез со стула и вспомнил, что чемодан он разобрал, а пакета с семечками в нём не видел. Забыл! Он оставил корм Финиста дома! Ну и олух! Надо что-то делать, но что? Где здесь зоомагазин, поди разбери. «Постойте! Воструха! Вызову её, узнаю», — и рука Сашки потянулась за свистулькой. Он только чуть дунул в хвостик игрушки, как Воструха материализовалась в центре комнаты.

— Доброго денька!

— Да, да. Привет ещё раз.

— Наелись? Убрать?

— Да, спасибо, Воструха. Убери, пожалуйста, но, у меня ещё есть просьба.

— Говорите, юный ученик, всё сделаю!

— Мой голубь, его Финист зовут, он тоже есть хочет, а я корм дома забыл, — Сашка развёл руками в стороны.

— Усё поняла! Сделаю! — она мигом взяла клетку и молниеносно рванулась к лестнице, которая вела к люку в потолке. Легко взобралась по ней несмотря на то, что в её руке была клетка с неё саму размером. Уже открывая дверцу, она сказала:

— Голубь — птица! На чердаке жить должен, как у всех. Там ему и корм, и вода есть всегда, можете не волноваться. Да и простор ему там, не то что в этой железяке.

Финист вылетел, через мгновение скрывшись в темноте чердака. Воструха закрыла потолок, спустилась на пол.

— Ой, а как же я его вызову теперь? Если вдруг мне письмо надо отправить.

Воструха прищурила глаз и оценивающе посмотрела на Александра, поставила в угол клетку и спросила:

— А вы, мил человек, серьёзно волшебник? Учиться вас сюда позвали? Правда?

— Правда, меня бабушка привела по приглашению.

— А то чего-то вы не знаете ничего, странно как-то, — усомнилась в его словах домовиха. — Да ладно, чего уж тут, просто позвать надо его по имени, да и прилетит, — она схватила поднос с пустой посудой и исчезла.

Саша, снова остался один в комнате. Чем бы заняться, что делать? Он не взял с собой книг, компьютера нет, телефона нет, ни почитать, ни поиграть. Даже голубь теперь на чердаке, с ним тоже не позаниматься. Ему стало немного одиноко, он присел на кровать и начал вспоминать своих одноклассников.

Первого сентября в обычных российских учебных заведениях все школьники выстраиваются на линейках перед входом в здание, все нарядные, первоклашки с цветами, музыка, танцы, песни, праздник. А что будет у него? Будет ли здесь торжество или просто сразу за парту и учиться? Он не знал и не мог даже представить.

Из мыслей его вырвал собачий лай с улицы. Сашка посмотрел в окно: собаки нет, значит, она с другой стороны дома. Подошёл к двери, взялся за ручку, но помедлил, задумался. Мобильник нельзя, яблоки тоже, про выходить на улицу запрета вроде не было. Решившись, он отворил дверь и сделал шаг за порог. Огляделся по сторонам, собаку так и не увидел. Но ему же не показалось! Он точно слышал лай. «Наверное, убежала в яблоневый сад», — подумал Сашка. Присмотревшись, заметил, что перед третьим домиком полукругом установлены скамейки, а на одной из них — девочка. Она сидела на лавочке спиной к его дому и читала книгу. Хотя Саша в силу своего возраста не очень часто общался с девочками, но здесь другого выхода не было, хоть какое-то занятие, знакомство с кем-то новым. Да и

вдруг у неё есть интересная книга, которую она уже прочитала и одолжит Саше на сегодня скоротать время.

Собравшись с силами, глубоко вдохнув, он пошёл знакомиться. Подошёл к скамейкам, перед которыми был выложенный булыжниками круг. Внутри этой каменной области лежала зола. Сашка понял, что это кострище, наверное, для вечерних посиделок. Несмотря на то, что он подошёл близко, девочка никак не отреагировала: она была настолько сильно погружена в книгу, что не замечала ничего вокруг.

— Кхм, кхм, — покашлял Саша, чтобы привлечь внимание. Девочка оторвалась от книги, подняла голову и посмотрела на него. У неё было милое личико, белые, аккуратно расчёсанные волосы средней длины и ярко-голубые глаза. Словом, очень красивая девочка!

— Да, ты что-то хотел?

— Извини, что отвлѣк от книги. Интересная?

— Да, очень. Так ты что-то хотел?

— Я просто увидел, ты тут сидишь. Я недавно приехал, решил вот подойти, ничего не хотел, — Сашка понял, что так разволновался и несѣт какую-то ахинею. — Извини.

— За что? — девочка не понимала, кто это такой и чего хочет. Поняла лишь одно: он её уже раздражает, хотя рядом всего лишь несколько секунд.

Саша собрался с мыслями и снова начал разговор:

— Я только приехал, тут никого не знаю, что делать, не знаю... Я решил у тебя что-нибудь спросить, познакомиться...

— Я тоже только приехала и мало чем смогу тебе помочь, — Сашка ей был явно неинтересен, и она снова уткнулась в книгу, всем видом показывая ему, что дальше знакомиться не планирует.

Он пошёл обратно к своему домику. Противная какая! Что, так сложно ответить на пару вопросов?! Надеюсь, она не учиться сюда приехала, такой одноклассницы он никому бы не пожелал, уж очень она какая-то вся из себя...

Подойдя к своей двери, он ещё раз оглядел окрестности. Светило солнце, на улице было тепло, приятная погода. Он решил погулять ещё немного, просто узнать, что и где расположено. Надо сходить к главному зданию, посмотреть, что там, ведь наверняка ещё какие-то строения здесь есть, кроме этих. По пути сюда его так заморозил яблоневый сад, что он и по сторонам-то толком не смотрел. Но настало время всё узнать! И Саша двинулся вперѣд по уже знакомой ему тропинке обратно к главному дому.

Он глядел по сторонам, но, кроме деревьев, в этом саду никого и ничего не было. Стояла тишина, только изредка прерываемая шелестом листьев от лёгкого ветерка. Выйдя из сада, он понял, что был прав и за главным зданием было ещё много строений. Просто дом их все

собой закрывает, если стоять лицом к нему с парадного входа. А сейчас он стоял сбоку, и всё стало доступно взгляду. Он уверенно зашагал в ту сторону в надежде хоть там увидеть ещё кого-нибудь, с кем можно будет поболтать.

Войдя во двор, он сразу вспомнил, что заставило его выйти сегодня на улицу. Собака! Огромный чёрный пёс, оскалившись, стоял в пяти метрах от него. Увидев мальчика, собака злобно зарычала. Саша остановился, замер, не зная, что делать. Поднял руки вверх, показывая, что в них ничего нет, но это не успокоило псину, а наоборот, разозлило, пёс начал громко лаять. Сашка не на шутку испугался: собака была очень крупная. «Такой пёс не просто укусит, а и съесть может», — подумал он, и от этой мысли стало ещё страшнее.

Вдруг в дальнем углу двора появилось лохматое создание и побежало к собаке со всех своих маленьких ног. Не прошло и секунды после того, как Аред подбежал к псу, и тот сразу стал приветливым и завилял хвостом, как игривый щенок.

— Чего тебе тут надо? — грозно спросил Аред.

— Я просто гулял, в комнате сидеть скучно, хотел посмотреть, что и как, — произнёс дрожащим от страха голосом Саша.

— Посмотрел?

— Нет, собака не пускает, — он показал пальцем на пса, тот сразу снова оскалился и рыкнул на Сашу.

— Правильно, он тебя не знает! Зачем ему незнакомых во двор пускать, это же сторожевой пёс, а не болонка какая-нибудь вычесанная. Охраняет двор, молодец! — Аред потрепал ухо пса в знак одобрения.

— То есть во двор мне тоже нельзя?

— Можно, — смягчился Аред, — проходи, всё покажу. Бандиту я сказал, кто ты, он больше тебя не тронет и лаять не будет.

— Спасибо, огромное, господин Аред.

— Господин? Ты с луны, что ли, свалился? Какой я господин? Я дворовой. Где это ты видел, чтобы дворовые али домовые в господах-то ходили? — Аред громко засмеялся, повернулся спиной и замахал своей мохнатой рукой, приглашая мальчика идти за ним. Саша пошёл, но всё равно посматривал на пса, ведь он не слышал, чтобы Аред что-то говорил собаке. Может, дворовой пошутил или пёс не совсем правильно понял, кто его знает. Но животное уже совершенно не обращало никакого внимания на Александра и занималось своими собачьими делами.

Саша догнал лохматую парочку и поравнялся с ними. Они находились в самом центре двора. Он был квадратным, чисто подметённым, пейзаж был как на картинах о сельской жизни, всё на своих местах.

— Ну вот, это наш двор. Что именно тебе интересно, ученик?

— Честно, всё! Вот этот домик, это что? — Саша ткнул пальцем в самое первое строение, из-за которого он недавно вышел и где встретил Бандита.

— Это банька русская, — произнёс дворовой с умилением, явно она ему очень нравилась.

— Банька?

— Ну, баня! Место, где моются!

— Я знаю, что такое баня, — обиженно произнёс Саша.

— Ну ежели знаешь, чего тогда переспрашиваешь? В этой бане ты мыться будешь. Каждую неделю у нас банный день есть. В комнате твоей только унитаз, раковина да душ, а здесь полноценное удовольствие от водных процедур, — Аред вновь закатил глаза и, похоже, вспоминал что-то приятное. Нравилась ему баня, это факт.

Сашка осмотрел строение: небольшой бревенчатый домик с треугольной крышей, на которой находилась кирпичная труба, деревянная дверь и маленькое окошко. Вот и вся банька.

Вдруг Саша увидел кошку, чёрную с белыми ушками. Она подошла к бане, дверка перед ней открылась, она пошла внутрь и стала изменяться! Последнее, что увидел Саша, когда дверь окончательно закрылась, — человеческая ступня! Животное превратилось в человека! Кто это был?

— А-а-а-а, я увидел там, ну, кошка, а потом она стала человек, ногу увидел я... — еле выговорил Саша.

— Банник, наверное, домой вернулся. После познакомишься, это не для сегодня, — сказал Аред и как-то поёжился. Судя по всему, он не в ладах с банником, раз так остро отреагировал.

— А вот это что? — мальчик ткнул пальцем в другое здание, но дворовой смотрел в противоположную сторону. Саша проследил за его взглядом: он был обращён на второй этаж главного дома, на окно. Как только Александр тоже посмотрел туда, занавеска сразу же опустилась: кто там только что стоял, уже было не понять.

— Так, ладно, мне работать надо, потом всё узнаешь! Иди к гостевым домам! — приказным тоном произнёс Аред и двинулся в сторону главного здания.

Александр тоже подумал, что на сегодня для него хватит всяких непонятностей, и беспрекословно подчинился, побрёл назад в свою дом-комнату.

Подойдя к двери, он посмотрел на скамейку — девочки уже не было. На улице вообще никого не было, только ветерок и тишина.

Немного посидев на кровати и обдумав произошедшее, а также от безделья Саша решил вести дневник. Он читал о нем в какой-то книге: девочка записывала все свои мысли и переживания в тетрадь. Он тоже решил так сделать: внести всё, что с ним произошло сегодня, особенно описать всякие детали, которые со временем стираются из памяти, а в дневнике они будут записаны и доступны по первой необходимости.

Эта мысль его так вдохновила, что он достал одну из купленных тетрадей, ручку и уселся поудобнее за столом. Открыл и на середине первой страницы крупными буквами аккуратно вывел: «Это дневник Александра Горшкова, могущественного волшебника. Читать и писать может только хозяин. Если ты не хозяин дневника, то умрешь! На дневнике сильное заклятие!»

Улыбнувшись своей шутке, перевернул страничку и озаглавил её «31 августа 2015 года ю. к. (юлианский календарь)». После начал скрупулёзно описывать всё, что с ним сегодня произошло. Александр очень увлёкся этим занятием, просидел несколько часов, пока глаза не начали слипаться, и, едва добравшись до своей кровати, уснул, даже не поужинав.

Конец ознакомительного фрагмента

Если Вам понравилось, купите полную версию книги на ЛитРес

<https://www.litres.ru/pavel-m-korchagin/hroniki-unogo-kolduna-zemlyanaya-koshka/>

или Ridero

https://ridero.ru/books/khroniki_yunogo_kolduna_1/